

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В. Н. Чернышов, Г. И. Чекмарёва

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В. Г. Баев

Ключевые слова: доказательства; допрос; защитник; показания; потерпевший; расследование преступлений; свидетель; следственные действия.

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы исследования и формирования личных доказательств на основании показаний свидетелей и потерпевших. Исследованы вопросы производства следственных действий при допросе, а также методы оценки допустимости и достоверности доказательств. Выделены наиболее значимые пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в сфере доказательственного права и предложены пути их устранения.

Исследование доказательственного права и усовершенствование путей развития процессов поиска доказательств является актуальным аспектом в уголовно-процессуальной среде как ученых теоретиков, так и правоприменителей. Недооценка или переоценка определенных доказательств может привести к несправедливому решению суда, и как следствие, преступление может быть оставлено безнаказанным, либо невиновный получит необоснованное наказание в виде лишения свободы. Известно, что все доказательства имеют равную юридическую силу для решения задач доказывания, однако, они различны по своему происхождению, структуре и функциям в ходе доказывания.

В настоящее время у следственных органов сформировались устоявшиеся и практически востребованные способы получения доказательств, но несмотря на существующие правовые рамки, закон все же оставляет лицу, осуществляющему расследование, свободу в выборе надлежащего следственного действия. Из оценки практики следственных действий сле-

Чернышов Владимир Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru; Чекмарёва Галина Игоревна – аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

дует, что допрос – самый информативный и часто используемый способ получения сведений по уголовному делу. Допрос является процессуальным действием непосредственного получения и фиксации личных показаний от лиц, осведомленных относительно обстоятельств расследуемого события.

Исходя из практики, наиболее востребованным среди прочих видов допроса является допрос свидетелей. Данное следственное действие имеет долгую историю существования и позволяет наиболее эффективно и оперативно получать необходимые сведения, тем не менее, ввиду отсутствия однозначной достоверности свидетельских показаний, фактическая ценность данного вида доказательств традиционно подвергается критике.

Например, существенным минусом в формировании данного вида доказательств является факт того, что при проведении следственных действий практически минует такой важный этап, как свободное повествование, а присутствует вопросно-ответная форма ведения допроса. Анализ протоколов допроса ряда свидетелей относительно одного и того же события, которое следователем якобы установлено и не нуждается в проверке, наглядно показывает, что показания фиксируются формально и шаблонно. Связано это с тем, что показания свидетелей записываются в манере изложения, наиболее привычной для следователя, без описания уточняющих акцентов и учета образно-психологического восприятия происшествия опрашиваемыми лицами. Подобное отношение следователей ведет к профанированию института свидетельских показаний и, как результат, явному несоответствию полученных доказательств фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, сегодня не понятно, какие именно сведения, сообщаемые свидетелем, следует относить к его показаниям. Исходя из буквального значения положений ст. 79 УПК РФ, можно прийти к некорректному заключению о том, что показания по уголовному делу могут быть получены следователем лишь в результате допроса свидетеля, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Системный анализ положений ст.ст. 192 – 194 УПК РФ приводит к выводу, что показаниями свидетелей является также информация, сообщаемая ими при очной ставке, в ходе проверки показаний на месте, а также при предъявлении для опознания. В силу этого, считаем, что существует объективная необходимость соответствующего дополнения ст. 79 УПК РФ, указанными утверждениями.

По мнению С. А. Новикова, устранение допущенной неточности не терпит отлагательства; иначе, к примеру, в случае сообщения свидетелем заведомо ложных сведений в ходе очной ставки или предъявления для опознания, его привлечение к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ может оказаться весьма проблематичным [1].

Тем не менее ключевым способом получения фактической информации от свидетеля в отношении расследуемого события является его допрос. Однако, несмотря на то что законодателем посредством ст.ст. 56, 187 – 190 УПК РФ закреплены определенные гарантии соответствия получаемых показаний свидетелей критериям достоверности и допустимости, существует объективная проблема низкой эффективности борьбы с лжесвидетельством.

Результаты изучения практики показывают, что заинтересованность свидетеля в даче ложных показаний и, соответственно, в исходе дела обусловлена различными причинами. Зчастую искажение объективной действительности свидетелем связано с целью его содействия виновному, направленного на смягчение его вины либо избежание уголовного преследования последним. Так или иначе, действия граждан, вводящих органы предварительного следствия в заблуждение, крайне осложняют не только сам процесс доказывания по уголовному делу, но и нарушают принцип неотвратимости уголовного наказания за совершенное преступление. Результатом этого могут стать не только оправдание виновных лиц и, как следствие, нарушение прав потерпевших, но и незаконное обвинение невиновных лиц.

Фактически в настоящее время в России практика привлечения лже-свидетелей к уголовной ответственности совсем незначительна, причем, даже в случае достоверно установленной вины свидетеля в даче заведомо ложных показаний, подсудимый получает наказание в виде небольших штрафных санкций, реже в виде исправительных либо обязательных работ.

Данный вывод следует из выборочного анализа судебных приговоров на электронном ресурсе «Росправосудие» по ч. 1 ст. 307 УК РФ за 2015 г. [2]. В частности, из 30 исследуемых судебных актов 19 обвинительных заключений содержат в той или иной степени следующую формулировку: «разрешая вопрос о виде и мере наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи, что позволяет суду назначить наказание в виде штрафа», причем размер штрафа колеблется от 5 до 35 тыс. р., несмотря на то что предельный размер штрафных санкций за данное преступление установлен законодателем в 80 тыс. рублей. В семи случаях суд приговорил обвиняемых к исправительным работам сроком до 1 года, в четырех назначено наказание в виде обязательных работ сроком до 240 ч.

В связи с этим существует объективная потребность ужесточения мер ответственности в данной сфере путем внесения ряда изменений в уголовное законодательство, а именно, ч. 1 ст. 307 УК РФ необходимо дополнить более строгим наказанием за лжесвидетельство вплоть до лишения свободы, в качестве квалифицирующих признаков следует предусмотреть сговор двух и более лиц по согласованной даче заведомо ложных показаний.

Помимо прочих, одной из основных проблем в получении личных доказательств остается факт того, что практически не предпринимаются действия по изучению личности допрашиваемого свидетеля. Это приводит к нежеланию свидетеля содействовать следствию в полной мере, и, как следствие, поверхностному получению доказательств, а также влечет за собой неуместные конфликты с допрашиваемыми.

Возможность полноценного криминалистического изучения личности свидетеля будет являться основой для формирования современных методов и приемов по повышению объективности свидетельских показаний. Причем положения, касающиеся изучения личности свидетеля, имеют

прикладное значение не только в стадии предварительного, но и судебного следствия. Именно судьи смогут активно использовать разработанные в рамках криминалистического изучения личности свидетеля алгоритмы типичной модели поведения свидетеля [3].

В современном уголовном процессе, несмотря на наличие всех достижений науки, оценить достоверность показаний свидетеля судья должен сам на основании внутреннего убеждения. Причем данная ситуация неизменна на протяжении многих лет. Разработка же типичных алгоритмов реакций свидетелей на определенные вопросы позволит моделировать возможные варианты их поведения в судебном заседании и формировать наиболее оптимальную линию производства судебного допроса, что может использоваться в последующей оценке информации, сообщаемой свидетелем.

При формировании личных доказательств, помимо сообщаемых свидетелем сведений, важное значение имеют показания потерпевшего. В силу двойственной процессуальной природы показаний потерпевшего их можно рассматривать с двух сторон – как важнейшее средство защиты прав потерпевшего и как ценный источник доказательственной информации.

В ходе осуществления допроса потерпевшего субъекты уголовного преследования, такие как дознаватель или судья, воспринимают и фиксируют сообщаемые потерпевшим сведения непосредственно и субъективно, тогда как другие участники уголовного производства знакомятся с его показаниями из протоколов допроса либо протокола судебного заседания.

По мнению профессора В. А. Лазаревой, с учетом особенностей процессуального статуса потерпевшего дача показаний для него одновременно является и правом, и обязанностью, за ненадлежащее выполнение которой потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 307, 308 УК РФ наравне со свидетелем [4]. К тому же потерпевший выступает в качестве участника уголовного процесса, который заинтересован в исходе дела, и поэтому его показания представляют собой средство защиты его прав и законных интересов. В связи с этим обозначенная особенность показаний потерпевшего отличает их от других видов доказательств.

Важно обратить внимание также на то, что показания потерпевшего исходят от человека, имеющего личную заинтересованность в исходе уголовного дела. Однако следует учитывать, что потерпевший не всегда заинтересован в привлечении к ответственности и наказании лица, которое, по его мнению, виновно в совершении преступления, и в возмещении ущерба, причиненного преступными действиями [5].

В силу положений ч. 1 ст. 78 УПК РФ показаниями являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями, установленными для производства данного следственного действия.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 74 УПК РФ помимо прочих доказательств указывает на показания свидетеля и потерпевшего, при этом они объединены воедино во втором пункте данной статьи, что опосредованно приравнивает данные источники личных доказательств к единому знаменателю. Неоспо-

римо, что при сопоставлении юридической сущности показаний свидетелей и потерпевших можно установить общие для них характеристики. Однако показания потерпевшего не могут приравниваться к категории свидетельских показаний. Потерпевший обладает особым процессуальным статусом в уголовном деле, и в этой связи, оценка его показаний должна быть направлена на определение их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, опосредованно от других личных доказательств.

Предписаниями п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ запрещается использование в качестве допустимых доказательств показания потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Данные положения исходят из заключений, что надлежащими доказательствами могут являться лишь сведения о конкретных обстоятельствах уголовного дела, полученных из установленных источников, так как сведения, основанные на догадках или слухах, сложно проверить и, как следствие, признать достоверными. В таком случае, очевидно, что указанные основания не имеют связи с нормативно-установленными предписаниями соблюдения процессуальной формы их получения, а также с допустимостью доказательств.

Пункт 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержит указание на требования, предъявляемые к достоверности и относимости уголовно-процессуальных доказательств, то есть к их содержанию. Поэтому, рассматриваемые положения должны быть исключены из ст. 75 УПК РФ и помещены в норму закона, устанавливающую правила оценки доказательств.

Формулировка же п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусматривает, что к недопустимым доказательствам относятся иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Законодательная неопределенность в вопросе того, какие нарушения процессуальных предписаний влекут недопустимость полученных сведений в качестве доказательств, обусловлена объективными причинами, в частности невозможностью предусмотреть все нарушения процессуальной формы, влияющие на признание полученных доказательств недопустимыми [6].

Тем не менее, отсутствие в УПК РФ конкретного перечня условий, при которых доказательства должны признаваться недопустимыми, приводит к отсутствию единого критерия применения нормативных предписаний на практике, а также их субъективному использованию правоприменителям.

В связи с этим необходимо принимать во внимание общие уголовно-процессуальные рекомендации, содержащие в себе описание нарушений процедуры получения доказательств, в целях исключения оценки полученной информации, как недопустимой и не имеющей юридической силы.

При оценке относимости показаний потерпевшего необходимо обратить внимание на то, что содержание данного доказательства должно находиться в объективной связи с определенными обстоятельствами уголовного дела. Это следует из прямого законодательного предписания, содержащегося в ст.ст 74, 73 УПК РФ, закрепляющего, соответственно, понятия доказательств и содержание предмета доказывания.

Оценка и проверка достоверности показаний потерпевшего должна включать в себя следующие этапы: исследование самих показаний с точки зрения их согласованности и непротиворечивости; психофизическая оценка условий восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения воспринятого в ходе дачи показаний; последовательное рассмотрение и соотношение прежних (если они были) и новых показаний, данных при допросе на предварительном расследовании и в суде; сопоставление показаний с иными имеющимися в деле доказательствами; анализ источников получения доказательств.

Для надлежащей оценки показаний потерпевшего в УПК РФ следует более четко сформулировать критерии оценки достаточности доказательств. В законе важно отметить, что оценка достаточности доказательств осуществляется только тогда, когда собранная органами правоохранительного порядка совокупность личных доказательств приводит к несомненному выводу о наличии конкретных обстоятельств предмета доказывания.

При этом руководствоваться данным принципом следует не только при разрешении уголовного дела по существу и установлению частных обстоятельств преступления, но и на предварительных этапах следствия.

В силу сказанного, для оценки достаточности доказательств, следует обособленно выделить в норме закона обстоятельства предмета доказывания, являющиеся базисом для принятия решений по уголовному делу, а также предусмотреть обязательность подтверждения доказательствами обстоятельств совершенного преступления.

Рассмотрим вопрос доказательственного значения опроса лиц защитником с их согласия. В соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 53 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник наделен полномочием собирать и представлять доказательства, в том числе посредством опроса лиц, то есть защитнику предоставлено юридически закрепленное право не только собирать информацию по уголовному делу, но и использовать полученные сведения в качестве законных доказательств. Вследствие этого, защитник вправе не только осуществлять опрос лиц с их согласия, но и истребовать документы, предметы, характеристики, справки и т.п. от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Любые процессуальные и следственные действия имеют законодательно закрепленную, четко регламентированную процедуру их осуществления. Порядок производства допроса, а также фиксации его результатов отрегулированы нормами ст.ст. 173 – 174, 187 – 191, 205, 275 – 282 УПК РФ, в которых законодательно представлены не только правила проведения и закрепления результатов непосредственно допроса, но и ряд подготовительных процедур.

Тем не менее процессуальный порядок сбора доказательственной базы защитником юридически не отрегулирован. В законе лишь сделан акцент на условии добровольного согласия субъектов уголовного дела при процедуре их опроса защитником. Ни подготовка к опросу данных лиц, ни процедура его проведения, а также фиксация результатов законода-

тельно не установлены, поэтому говорить о том, что полученные защитником сведения могут соответствовать такому критерию оценки доказательств, как допустимость, не представляется возможным.

Из законодательного определения доказательства (ч. 1 ст. 74 УПК) прямо не вытекает запрет на использование результатов опроса защитником лиц с их согласия в доказывании по уголовному делу. Но при совокупном анализе с иными нормами уголовного закона понятие доказательства конкретизируется требованиями к источникам получения доказательств и уголовно-процессуальной форме. Что касается источников доказательств, то весь собранный защитником материал возможно было бы отнести к разряду иных документов, которые на основании п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК рассматриваются также в качестве доказательств по делу. Однако автоматического признания результатов участия защитника в процессе доказывания в соответствии с УПК не происходит [7].

Практически полученные защитником показания не признаются в большинстве случаев надлежащими доказательствами ни в досудебном, ни в судебном производстве, даже в случае их видео- и аудиофиксации. Поэтому, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств (тяжелая болезнь опрошенного лица, его смерть, отъезд, и др.), препятствующих проведению допроса в рамках законодательно установленных следственных действий, показания, полученные защитником при опросе, не получают доказательственного значения и судом не учитываются, что по нашему мнению, является недопустимым.

В связи с этим считаем необходимым внести в ст. 74 УПК РФ дополнения в части того, что предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, собранные адвокатом сведения, соответствующие критерию относимости, должны в обязательном порядке приобщаться к материалам уголовного дела и рассматриваться как надлежащие доказательства.

Полученная защитником в результате опроса лиц с их согласия информация, по своей сущности ничем не отличается от сведений, содержащихся в признаваемых иными документами доказательствах, и поэтому данные сведения после оценки их относимости, достоверности и допустимости должны рассматриваться в качестве надлежащих доказательств по уголовному делу.

Помимо сказанного, необходимо отметить, что установленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ свод источников доказательств не учитывает всех случаев вовлечения в уголовное судопроизводство значимых сведений, сообщенных гражданами, так как лицо может сообщить важную информацию не только в ходе следственного действия, но и, к примеру, в ходе опроса, проведенного оперативным работником или защитником. В силу того, что прямо в качестве самостоятельного источника доказательств объяснения в законе не упомянуты, они фактически используются в процессе доказывания посредством иных процессуальных форм, например, через такой источник, как иные документы. Тем не менее такое отнесение объяснений к иным документам искусственно происходит от необходимости приобщения полученных законным путем важных сведений для использования в качестве доказательств. Исходя из этого, следует прямо дополнить перечень источников доказательств «объяснениями», предусмотрев в то же

время строго регламентированную процедуру их использования в доказывании.

Таким образом, всесторонне и объективно исследованным уголовное дело может считаться только тогда, когда в ходе дознания, предварительного или судебного следствия тщательно исследованы и оценены любые личные доказательства по уголовному делу, включая показания, полученные при опросе лиц защитником, и значимые сведения, сообщенные гражданами. От взвешенной оценки доказательств, в том числе показаний потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, и надлежащего рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности зависит не только правильное решение вопроса об относимости и допустимости доказательств, но и вся суть уголовного дела. Результатом полного, объективного и всестороннего исследования всей совокупности собранных доказательств должен стать ответ на вопрос об их достаточности для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания.

Из вышесказанного следует вывод о необходимости доработки действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере доказательственного права рядом уточнений. В частности, в целях эффективной борьбы с некавалифицированной дачей свидетелями заведомо ложных показаний, ужесточить наказание за данное преступление, дополнив ч. 1 ст. 307 УК РФ такой санкцией, как лишение свободы. Для надлежащей оценки показаний потерпевшего и свидетеля в УПК РФ необходимо более четко сформулировать правила оценки достаточности доказательств, а также сформировать исчерпывающий перечень условий, при которых доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы. Требуется законодательно закрепить процедурный порядок действий по сбору доказательств защитником при осуществлении им опроса лиц, в частности, внести в ст. 74 УПК РФ дополнения относительно того, что предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ сведения, собранные адвокатом и соответствующие критериям относимости, должны в обязательном порядке приобщаться к материалам уголовного дела.

Список литературы

1. Новиков, С. А. Институт показаний свидетеля в уголовном процессе России: проблемы совершенствования / С. А. Новиков // Евраз. адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 100 – 101.
2. Росправосудие [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Славгородская, О. А. Криминалистическое изучение личности свидетеля в доказывании по уголовным делам / О. А. Славгородская // Вестн. СамГУ. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 242 – 248.
4. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В. А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2013. – 359 с.
5. Горбунов, Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе / Д. В. Горбунов // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 210 – 214.
6. Горбунов, Д. В. Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе / Д. В. Горбунов // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 151 – 154.
7. Дяблов, А. В. Правовое регулирование и доказательственное значение опроса лиц с их согласия защитником / А. В. Дяблов // Изв. ТулГУ. Эконом. и юрид. науки. – 2014. – № 3-2. – С. 140 – 145.

References

1. Novikov S.A. [Institute of indications of the witness in criminal trial of Russia: improvement problems], *Evrasijskaya Advokatura* [Eurasian Advocacy], 2013, no. 2 (3), pp. 100-101. (In Russ., abstract in Eng.)
 2. <https://rospravosudie.com/> (accessed 15 April 2017).
 3. Slavgorodskaya, O.A. [Criminalistic Study of the Identity Of Witness in Proving in Criminal Cases], *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 11/2 (122), pp. 242-248. (In Russ., abstract in Eng.)
 4. Lazareva V.A. *Dokazyvanie v ugovolnom protsesse* [Proving in criminal proceedings], Moscow : Yurait, 2013, 359 p. (In Russ.)
 5. Gorbunov D.V. [Evidences of victim in criminal process], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2014, no. 2 (48), pp.210-214. (In Russ.)
 6. Gorbunov D.V. [Assessment of a victim's evidences in criminal procedure], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2014, no. 1 (47), pp. 151-154. (In Russ.)
 7. Dyablov A.V. [Regulation and Probative Value Interviewing People with Their Consent by Defender], *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and legal sciences], 2014, no. 3-2, pp. 140-145. (In Russ., abstract in Eng.)
-

Features of Formation of Personal Evidence in Criminal Proceedings

V. N. Chernyshov, G. I. Chekmareva

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: crime investigation; defense counsel; evidence; interrogation; investigative actions; testimonies; victim; witnesses.

Abstract: The article explores topical issues of the formation of personal evidence based on the testimony of witnesses and victims. The authors studied the issues of investigative actions during interrogation, as well as methods for assessing the admissibility and reliability of evidence. As a result of the analysis, the author identifies the most significant gaps in the existing criminal procedural legislation in the field of evidence and proposes ways to eliminate them.

© В. Н. Чернышов, Г. И. Чекмарёва, 2017